— Гарри, — начал Роберт, — в свою очередь я тоже хочу тебя поблагодарить. И прежде всего — за честность. Если бы я знал хотя бы половину — давно бы нашёл Гермионе другую школу. — Последняя явно забеспокоилась. — Нас с Эммой категорически не устраивает, что в Хогвартсе вам часто угрожает опасность. Правда, главные вопросы — не к вам, а к руководству школы. Чем оно занимается — лично мне непонятно. Как минимум несколько раз оно было просто обязано посоветоваться с нами, а в других случаях — хотя бы поставить в известность. Гермионе тоже следовало рассказывать нам больше. — Теперь та выглядела смущённой и удручённой. — Но мне ли не знать характер собственной дочери? Поэтому на иное я и не рассчитываю. Может и лучше, что мы ничего не знали. — Роберт посмотрел на Гермиону и обратился прямо к ней: — Все эти годы ты поддерживала Гарри. — Девушка подняла голову, и на её лице появилось упрямое выражение. Роберт знал этот взгляд: неважно, что он сейчас скажет — дочь и дальше будет поддерживать этого молодого человека. — Но удел родителей — волноваться за своих детей, поэтому в будущем мы надеемся, что вы станете рассказывать нам всё. Даже если посчитаете, что это нас расстроит.

В этот момент уже Гермиона со слезами на глазах бросилась вокруг стола, чтобы обнять родителей. Они не собираются отнять у неё Гарри. Девушка была даже рада, что теперь они знают всё, и ей не нужно ничего от них скрывать. Теперь она сможет обсуждать дела с отцом, а отношения с Гарри — с мамой.

Никто не сумел удержаться от слёз. Гарри благодарил всех богов, что у Гермионы — такие сильные и понимающие родители. Сириус гордился юной парой: они оба (и особенно крестник) преодолели столько испытаний! А Тонкс с удовольствием наблюдала, как замечательно относятся друг к другу Гермиона и её родители. Собственные родители всегда её поддерживали, поэтому она знала, как это важно.

Когда все успокоились, Гарри добавил к своему рассказу ещё немного:

— Гоблины согласились помочь уничтожить Волдеморта, поэтому решить эту задачу стало гораздо проще. К сожалению, объяснить я могу далеко не всё: детали мы обсуждали с Рагноком, и договорились о них молчать. А теперь в курсе ситуации и глава департамента магического правопорядка. Значит, и авроры будут по-настоящему готовы.

Гарри обвёл присутствующих внимательным взглядом и решился.

— Я с ним связан. — На лицах взрослых отразилось волнение. — Вся моя жизнь связана с борьбой против Волдеморта. Он убил моих родителей, а пытаясь убить меня, потерял свою силу. Избежать сражения не удастся. Я не собираюсь ему мстить — я сделаю это ради того, чтобы дети Гермионы (тут он смутился и немного понизил голос), которые, надеюсь, будут и моими (девушка немного покраснела, но на её лице засияла очаровательная улыбка), станут жить в безопасном мире и никогда не узнают, что такое война, — к концу фразы голос юноши снова окреп.

— Гермиону это тоже касается, — на лице девушки появилось решительное выражение. — Волдеморт и его последователи не позволят ей жить спокойно, ведь она — ведьма в первом поколении. Так что и без меня ей всё равно угрожала бы опасность. Все эти годы она меня

поддерживала, и я знаю, что она никогда не отступит.

На мгновение он опустил взгляд.

— Если бы у меня была такая возможность, она вообще осталась бы в стороне (девушка протестующе вскрикнула). — Однако, — юный маг посмотрел на любимую и взял её за руку, — она — самостоятельный человек, и её собственные убеждения не позволят ей отойти в сторону и наблюдать, как за неё сражается кто-то другой (особенно я), и не сделать ничего, чтобы ему помочь. И научилась она этому у вас. Она — самая умная ведьма нашего поколения, и без неё я не смогу победить.

Гермиона потянулась к Гарри и подарила ему самое крепкое объятие. И на какое-то время юная пара выпала из реальности.

А взрослые просто смотрели на двух подростков.

Эмма была не слишком рада, что её дочери фактически придётся воевать. Зато она нашла потрясающего мальчика, который сделал её счастливой. Уже сейчас ясно, что вскоре Гарри станет её зятем, а Гермиона пойдёт за ним даже штурмовать ад. Зная характер Гарри, она не сомневалась, что тот вполне на такое способен.

Роберт понимал, что в эту минуту стал для своей дочери вторым самым важным мужчиной. Сейчас в нём боролись два чувства. Его дочь — человек принципов, и за это он ею гордится. Гарри для её защиты сделает всё возможное и даже невозможное — сил и средств у него хватит. Но его девочка в неполные шестнадцать лет идёт на войну, а он не может даже возразить.

Сириус думал о том, как сейчас Сохатый и Лили гордились бы своим сыном. Оба закончили Хогвартс, когда Волдеморт и его прихвостни уже всю лютовали. Друзья доблестно против него сражались, и их сын собирается закончить их дело.

На Тонкс Гарри произвёл неизгладимое впечатление. Она понимала: если Волдеморт вернулся (пусть и в таком несовершенном теле), мальчику придётся многому научиться. И чем быстрее, тем лучше. Надо бы на встрече в понедельник переговорить об этом с мадам Боунс. Тонкс видела в этих двоих ту же смелость, что была у неё, когда она решила поступать в аврорат. Эти двое — замечательные молодые люди, и она поможет им всеми силами. Ну и подумаешь, что одновременно собирается нещадно их дразнить.

Тишину нарушила Эмма:

— Хватит уже о грустном. Ясно, что ещё многое придётся сделать, но сейчас у вас каникулы. Завтра будем отдыхать, а в понедельник Гарри отправится в Министерство. А на следующей неделе мы уезжаем в Неаполь. Есть время, чтобы составлять планы на будущее, а есть время отдыхать. Так что до отъезда самое главное для вас — лето и бассейн. Кроме того, —

усмехнулась она, глядя на дочь, — Гарри наверняка захочет посмотреть на тебя в новом бикини, которое мы купили сегодня утром.

— Мама, ну ладно тебе! — воскликнула Гермиона, безудержно покраснев. Поттер тоже покраснел, но явно заинтересовался. Сириус и Тонкс рассмеялись вместе с Эммой, а вот Роберту, чтобы прийти в себя, понадобилось время. Но потом и он присоединился к веселью.

Оставшаяся часть вечера прошла в разговорах на многие темы. При этом взрослые не забывали постоянно дразнить юную пару, а те изо всех сил старались не смущаться.

Гарри лежал на кровати и размышлял о событиях прошедшей недели. Да, с тех пор, как он побывал в кабинете собственного Жнеца, погибнув в ходе последнего сражения той войны, прошла всего неделя. И только теперь он начал понимать, как много совершил ошибок из-за своей идиотской привычки бросаться вперед с шашкой наголо и отсутствия необходимых знаний, которых его намеренно лишили. Сейчас дела шли гораздо лучше.

Внезапно раздался знакомый голос — и юный маг подскочил как ошпаренный.

— Привееет, Гарри! Как делишки?

На единственном в комнате стуле сидел Ларри и ехидно ухмылялся.

— О, Мерлин, как вы меня напугали! Что вы здесь делаете? Я что-то напутал?

— Неа. На самом деле, ты нас с Бобом буквально потряс. В хорошем смысле.

— Тогда почему вы здесь?

— Ты ведь не забыл про контракт, верно?

— Который подписал, прежде чем оказался на кладбище?

— Да, именно.

— Конечно нет! Я держу язык за зубами, а рассказать могу только Гермионе, да и то — если посчитаю нужным.

— Да. Но, похоже, ты не прочитал мелкий шрифт.

— Мелкий шрифт?

— Да, мелкий шрифт.

— И что же там такое написано?

— В связи с необходимостью вмешательства отдела Ремонта Судеб и для гарантированного успешного выполнения клиентом своего «задания» его ждут периодические контрольные визиты Жнеца. И продолжается это до тех пор, пока директор соответствующего отдела не сочтёт их утратившими необходимость.

— Ох! Это значит...

— Да. Пока Лора не решит, что тебя можно оставить в покое, я буду регулярно тебя навещать.

— Она всё ещё злится?

— Да.

— И сколько это может продолжаться?

— Уильям Уоллес злил её лет пятьдесят, причём последние тридцать — уже после смерти.

— Вот дерьмо!

— Согласен.

— Так в чём смысл этих визитов?

— Так... общий контроль и пара-тройка советов отдела Ремонта Судеб, которые надо передать клиенту.

— Боб?

— Да, Боб. Кажется, ты стал его маленьким хобби. Знаешь, чтобы время от времени разгонять тоску, даже духу не помешает хобби.

Гарри застонал.

— Он просил что-то передать?

— Ещё нет. Пока ты работаешь по программе, которую он тебе уже передал. Но на твоём месте я бы начал нервничать.

— Это ещё почему?

— Всякий раз, когда мы обсуждаем твою судьбу, я вижу в его глазах безумный огонёк.

— И что это значит?

— Понятия не имею. Но когда я видел такое в прошлый раз, Колонии обрели независимость.

Собеседник снова застонал.

— Только этого не хватало. Что-нибудь ещё?

— Только одно.

— ?

— Развлекайся.

Ларри снова ухмыльнулся и исчез как раз в тот момент, когда в дверь кто-то постучал.

<http://tl.rulate.ru/book/56652/1467007>